

Движения солнца и луны не просматривались под землей, но часы на стене давали о них косвенное представление.

В отделе разработок UCAT часы показывали 10:21. Под ними находился большой директорский стол и женщина в лабораторном халате, державшая у уха трубку.

Это была Цукуёми. Разговаривая по телефону, она игралась со своими нечёсанными седыми волосами.

— Моя дочка вечно была морокой. Да, Саяма, спасибо, что позвонил. Не переживай. Можешь считать это платой за документы, которые я тебе передала. Нет ничего страшнее, чем получить что-то задаром.

Все перегородки перед ней были заполнены. Люди внутри работали дни и ночи напролёт, чтобы восстановить сервера и помочь остальным отделам с последствиями атаки.

Несколько человек выглядывали на неё сверху перегородок. Они выглядели встревоженными, поэтому она улыбнулась и жестом показала им сесть.

— Серьёзно, я так занята, что больше волнуюсь о себе, чем о ней. — Затем она произнесла Саяме в трубку. — Ты сейчас в Порту Мидзусимы? И собираешься организовать боевые порядки рядом с Курасики, верно? Ты, должно быть, тоже занят. Как бы там ни было, воспринимай все документы, которые прислал Касима, как домашнее задание на лето, включая те, которые вы не можете прочесть. — Она рассмеялась. — Не сомневаюсь, что верха обо всём прознали. Вот почему я собираюсь предложить данные из нашего «аварийного бекапа», чтобы восстановить центральный сервер.

Его ответ заставил Цукуёми выдать горькую улыбку, но она быстро пропала.

Некоторое время женщина просто кивала на его слова.

— Эй, кто-нибудь здесь толком разбирается в Богах Войны? — крикнула она к перегородкам.

Встал один техник среднего возраста, и Цукуёми задала вопрос раньше, чем он что-то сказал.

— Если Бог Войны питается от Концептуального Ядра, что случится, когда его удалят?

— Проще говоря, он перестанет функционировать. Он умрёт.

— Его можно будет снова запустить?

— Нет. Боги Войны как живые создания. Они всегда существуют в слабом режиме ожидания. Если это устранить, их компоненты замедлятся, испортятся и затем умрут. После отключения циркуляции внутренней системе наносится значительный урон, и каждый, кто с ним синхронизирован, окажется в опасности.

— Ясно. Спасибо, — сказала Цукуёми, показывая технику сесть.

Как только Цукуёми вернула трубку к уху, в ней прозвучал голос, и она несколько раз ответила.

— Да не удивляйся ты так. Я и не знала, что ты можешь так человечно негодовать.

Она горько рассмеялась.

— Ха-ха. Тебе следует почаще показывать эту твою черту напарникам. Ты же, по существу, король Отряда Левиафана. ...Верно. Теперь, сделай всё, как надо, и не переживай о моей дочери.

Чё? — Подумала Мияко.

Девушка ныне находилась в кровати в тускло-освещённой комнате. Более того, она была полностью раздетой. Рядом с ней, Аполлон ещё только раздевался.

— Как вдруг всё так обернулось?

После того как он потерял сознание, Мияко отнесла его в комнату, но её ошибкой было заснуть рядом с ним. Когда она проснулась после полудня, он также проснулся, поэтому им пришлось пребывать в компании друг друга за завтраком, оставленным Мойрой 1-й. После чего Аполлон уснул снова. В данный момент шла вторая половина дня, но окна были закрыты, и комнату наполнял лишь слабый свет.

Мияко припомнила тарелку, на которой Мойра 1-я и остальные оставили записку.

— Они готовятся к какому-то фестивалю или вроде того?

Она толком не понимала, но горничные, которые изредка приходили беседовать с Аполлоном, похоже, пребывали в хорошем настроении. Плачущее лицо Аполлона с прошлой ночи исчезло, и он беседовал с горничными, выказывая довольное лицо без малейшей тревоги.

Ныне, он проговорил рядом с ней.

— Не волнуйся, Мияко. Это не так уж и плохо.

— Почему это я разделась раньше тебя? А ну-ка ответь.

— Потому что у тебя меньше одежды.

— Нет. Это потому, что ты так спешил всё с меня снять. И, должна сказать, ты выглядел при этом весьма счастливым.

Хотя Мияко и не удовлетворил его ответ, она также гадала, действительно ли они должны это делать.

— Э-эй...

Она осознала, что толком с ним и не разговаривала.

— Давай поговорим, Мияко.

— Не кради мою реплику.

Она повысила голос и покраснела, но Аполлон только рассмеялся и приблизился к ней сбоку.

— Я бы не прочь услышать о твоей семье.

— О моём отце?

— И о матери, и о тебе, Мияко. Что собой представляла семья Лоу-Гира?

Он с улыбкой сел рядом с ней, и она подтянула покрывало, чтобы скрыть тело.

— Это совсем не интересно.

— Но я по-настоящему и не знал семьи. ...Единственными людьми, которые у меня были: это сестра, которую я воспринимал как женщину, отец, отдающий приказы, и те, кто сражались.

— ...

— Я нередко смотрел на своего отца и думал, что не хочу стать таким, как он. Я задавался вопросом, почему я должен следовать его приказам. Всякий раз, когда я ему перечил, он говорил, что это для моего же блага.

В ответ Мияко рассмеялась, и Аполлон был сбит с толку.

— Мне говорили то же самое. Все вокруг меня пошли на подготовительные курсы... но ты, наверное, не знаешь, что это. В общем, все остальные ходили, а я не любила учиться. Но суть в том, что мне совсем не нравилось отрываться от коллектива. Когда отец заставил меня пойти, он сказал совершенно то же самое.

— Ха-ха. Почему родители пытаются навязать нам счастье?

— Почём мне знать? — Мияко пожала плечами. — Но вот и всё, что ты помнишь, не так ли?

Аполлон кивнул.

— Это действительно несправедливо. Он взвалил всё на меня и затем ушёл, не дав возможности что-либо сказать. ...Я и правда не хочу заканчивать, как он.

— Как и я, — сказала Мияко. — Между тем, могу я сменить тему на сегодняшнее?

— То есть, на Тифона?

— Догадался? Тифон часть твоей семьи, разве нет?

Аполлон горько улыбнулся.

— Тут ты права, — сказал он, и она вытянула руку.

— И как ты собираешься освободить себя от проклятья Тифона?

Мойра 1-я рассказала ей два способа. Первый был больше невозможен.

...А второй требует моих чувств.

Согласно Мойре 1-й, организация UCAT, к которой принадлежала её мать, тоже хотела Концептуальное Ядро Тифона.

Если Мияко соединится с Тифоном и Концептуальное Ядро будет удалено, она умрёт.

Девушка решила теперь увидеть, действительно ли это правда.

...Пожертвую я собой или нет — это мы ещё посмотрим.

Следом за её раздумьями Аполлон произнес:

— Похоже, Мойра 1-я объяснила тебе ситуацию. Мне ранее рассказала одна из кукол.

— Да. Я точно знаю, что если соединюсь с Тифоном, то...

— Никто этого не хочет, — лицо Аполлона посерьёзнело. — Я только что придумал третий способ.

— Серьёзно?

Мияко немного приподнялась, и он покачал головой.

— Но если я тебе скажу, то растрочу всё время, которое у нас осталось.

— Не говори так, дурачок. Гораздо важнее, тот третий способ... ничего плохого, надеюсь? Он никем не жертвует, да?

— Не жертвует. Он освобождает меня от проклятья Тифона и делает королём.

— Королём?

Я только и делаю, что задаю вопросы, — подумала она, когда Аполлон кивнул.

— И став королём, я возьму тебя в королевы.

— Н-не глупи. Я ни разу не говорила, что выйду за тебя замуж.

— Я сказал, что возьму тебя в королевы, а не в жёны. Ты можешь стать почётной королевой.

— Ах ты ж сукин сын!

Он рассмеялся, и она на секунду оскалилась, но вскоре вздохнула.

...А я всё гадала, почему он выглядел так серьёзно.

Мияко клацнула языком, и его улыбка пропала.

— Но не тревожься. Мойра 1-я, скорее всего, всё тебе рассказала для того, чтобы ты обо мне волновалась. ...Но у нас есть выбор.

— Тебе и ста лет будет мало, чтобы выбрать что-то вроде предложения мне.

— Сто лет? Для меня это совсем не много.

— Дурачок, — пробормотала она, перед тем как снова вздохнуть. — Знаешь, может и поздновато для этого, но я вроде как конкретная неудачница.

Мияко легла на спину и глянула на потолок. Даже тусклое оранжевое освещение казалось для неё ярким. Чтобы укрыться от света, она сложила руки перед глазами.

...Да и попала я сюда только потому, провалилась на том собеседовании.

Из глубины её груди донеслось нечто наподобие голоса. Её разум заполнило слово «сожаление», но она не стала этого высказывать.

...Кто сожалеет попадать в место, куда и не собирался попадать?

Мияко не произнесла эту мысль вслух, но высказала то, что действительно думала. Тьма, скрывающая глаза, пробила её на правду.

— Находясь здесь, я прямо вовсю разважничалась.

Она вздохнула.

— Но ты был прав, когда говорил под тем утесом. Я остаюсь здесь потому, что не хочу возвращаться назад в мир.

— Мияко.

— Мне не следует этого делать...

— Мияко.

Она подняла руки и обнаружила его лицо.

В какой-то момент он поднял покрывало и поднялся над ней, но его лицо выглядело несколько перекошенным.

— Не плач, Мияко. По какой-то причине, от твоих слёз мне тоже хочется плакать.

— Прости, но...

— Разве твои слова ничего не стоят, Мияко? Тогда почему куклы приняли тебя как свою хозяйку? Из-за твоих слов? Мыслей? Или из-за твоего характера, который всё время толкает тебя дальше? Дай мне сказать, Мияко. Король, который возглавляет людей, наделен всем этим вместе, — произнес Аполлон. — Подобное я не могу делать. Спасибо тебе.

— Это я должна говорить спасибо, дурачок.

С уголков её глаз полились слёзы, и его голова опустилась.

Когда она отпрянула от удивления, их губы встретились.

Через несколько секунд, влага вздохнула и ушла, но жар не оставил её тело и щёки.

Мияко сделала вдох и переместила ноги. Она мягко сжала его между колен и позиционировала свой зад.

— Э-эм, просто на всякий случай...

...Говорить такое совсем не по мне.

— Это мой первый раз. Понежнее, хорошо?

— Не волнуйся, Мияко. Это и мой первый раз.

— Ясно, — ответила она, не подумав. — Стой! Это ещё что?! Не обманывай!! С такими замашками, ты сойдёшь за реального сердцееда!

— Я не обманываю. Чтобы удостовериться, что всё пройдет гладко, 3-й Гир пренебрег «ручной работой». Все необходимое извлекалось и делалось снаружи тела. А ещё... сердцеед? Я бы не стал поедать сердца, тем более женские.

— Нет, сердцеед это... ох, забудь!

Хватит уже, — подумала Мияко. — Я сейчас не в том положении, чтобы излишне красоваться.

Едва лишь она осознала, что это не особо отличается от нормы, Аполлон опустил тело.

— А, п-погоди минутку.

Её пульс начал учащаться, и она вспотела, словно всё это время сдерживалась.

Он глянул на неё в замешательстве.

— Знаешь, я читала, что если у обоих первый раз, всё редко выходит как надо.

— Не переживай, Мияко. Давным-давно я читал, как сделать так, чтобы всё прошло хорошо.

— И сколько тысяч лет назад это было, дурачок? Плюс, в наши дни в Японии, стране массового производства, редко увидишь такой нестандартный продукт, как я. Вдруг что-то пойдёт не так? К тому же...

Мияко подняла взгляд на молодого мужчину над ней и сделала предположение исходя из несколько счастливого выражения на его лице.

— Не могу сказать, почему я так уверена, но в этот раз ты точно преуспеешь. Не сомневаюсь.

— Лоу-Гир гораздо более развит, чем 3-й Гир! Ты можешь определить умения человека, просто взглянув на него?!

— Дело не в умениях! Скорее это случайный разряд!

Она врезала ему прямо по лицу.

Аполлон выдал стон перед тем, как скрючиться и упасть на неё.

— Кья!

Мияко удивилась, как жалко прозвучал её собственный голос. В отличие от того, как она держала его утром в ангаре, его кожа была тёплой, и на неё взгромоздилось даже щекотание его волос.

— ...

С поднятыми над головой руками она огляделась по сторонам, но, естественно, здесь никого не было.

— Дурость...

Мияко вздохнула, расслабилась и обвила руками его спину и шею.

...Я делаю ему здесь огромную услугу.

Едва лишь она осознала, что эта мысль просто способ спрятать смущение, то внутренне вздохнула. Девушка ещё больше расслабила тело, погрузилась в постель и сравняла изгибы своего тела с его.

— Ну, я уверена, что много чего будет, но всё должно пройти гладко. Наверное.

Аполлон кивнул и поднял голову, чтобы взглянуть ей в глаза своим улыбающимся взглядом.

Его жёлтые глаза отличались от её, но наполнились таким же светом.

— Думаешь, мы сможем стать семьёй? — спросил хозяин этих глаз.

— Я-то не против, но интересно, что скажет моя мама.

— Ох, точно. Если мы станем семьёй, у меня появится тёща. По крайней мере, у нас будет семья из трёх.

Вот как оно выходит? — гадала она.

Основываясь на его прошлом, Мияко догадалась, почему он сказал это с улыбкой, и прониклась сама. После чего она больше не могла остановить свои чувства к нему.

— Но... Не забывай о Мойрах и остальных горничных. Они тоже семья, разве нет?

— Я позабочусь об этом в будущем. Хотя пока я не привыкну, мне придётся передавать всё через тебя.

Он немного приподнял тело и завел руки ей за плечи и спину.

Для расслабления Мияко сделала вдох и ощутила тепло его дыхания, но не стала ничего отвергать.

...Он обязательно станет хорошим королем.

Ей казалось, что Тифон его сдерживает. И если куклы станут его семьёй, в ком больше не будет необходимости?

...Во мне?

Им не нужно два хозяина, — осознала она. — Остаться с этим дурачком в виде Тифона тоже вариант, я полагаю.

— Ты потерял свою семью, не так ли? — произнесла Мияко. — Но ты никогда её не забывал. Ты можешь завести новую и можешь стать частью другой семьи. Не думаешь?

— Верно.

Когда он кивнул, она продолжила с улыбкой облегчения.

— Тогда мы действительно одинаковые.

На западе начал растворяться закат.

С этой области хорошо просматривалось небо.

Поля тянулись так далеко, насколько хватало глаз. Единственным, что виднелось помимо них, были железнодорожные пути и кольцо грузовиков на обширном пустыре. Машины полнились грузом, но в центре круга находилось кое-что другое.

Огни, ярче тусклого заката, освещали людей, стоящих рядом с грузовиками.

Кузова трёх машин загрузили гигантскими бронированными воинами. Два были окрашены в чёрно-белый и маркированы эмблемой UCAT, но полностью чёрный Бог Войны рядом с ними не имел никаких распознавательных знаков.

Рядом с чёрным собралось несколько человек. Перед ними поместили доску с картой, наскоро набросанной от руки. На карте значилось «Курасики».

Перед доской держал речь громадный чернокожий мужчина.

В процессе он бросил взгляд в сторону, где стояли два парня и девушка.

Парень с резкими чертами лица и девушка с короткой стрижкой носили такую же бело-чёрную форму, что и остальные, но низкорослый парень — нет. Он оделся в чёрную футболку, джинсы и белую бандану.

Парень в бандане в основном говорил к двум возле себя.

— Казами-сан, как там Микаге-сан?

— Она ещё не пришла в себя, но её отправят в Курасики заранее. Сибил будет с ней, так что можешь не переживать, Хиба. Но... нам действительно нужно брать раненого на поле боя?

Брови Казами опустились, и она наклонила голову.

Хиба в ответ мог лишь тревожно улыбнуться. Как эгоистично с моей стороны, — подумал он.

— Я не уверен. Может, ей не следует быть со мной, так как она могла от меня отказаться, — Он выдал небольшой кивок. — Но мы можем разрешить всё с 3-м Гиром, поэтому я думал, что она должна быть тут.

— Ясно.

Казами кивнула и вытащила из кармана карту Курасики.

Затем повернулась к парню с резкими чертами лица и глянула на Баку на его голове.

— Саяма, вопрос. Какой у нас план?

— Я бегло всё объясню. Просто глянь на карту, нарисованную тем лысым мужиком.

Болдман обернулся.

— Я все слышал!

— Разумеется слышал, я и не пытался этого скрыть. ...Итак, как видно на этой криво-нарисованной карте...

Хиба окинул взглядом равносторонний треугольник, олицетворяющий Курасики.

— Курасики можно рассматривать таким образом, если использовать для его разделения основные дороги. Верхний угол это Станция Курасики, и над ней находится парк развлечений. Нижний правый угол — небольшая гора, где стоит Святилище Ати. Там же и база 3-го, так что это центр Концептуального Пространства. Мы войдём через нижний левый угол.

— Далековато. Не слишком ли большое Концептуальное Пространство 3-го Гира?

— Во второй половине дня филиал UCAT в Окаяме засёк расширение их Концептуального Пространства. Судя по всему, оно имеет радиус в три километра. Прыжок рядом с центром вызовет риск повреждения твоего струнного колебания, и эта карта показывает двухполосную дорогу, ведущую прямо к Святилищу Ати.

Хиба увидел линию, проведённую от нижнего левого угла к нижнему правому.

Однако...

— Поскольку это кратчайший путь, разве они не будут нас поджидать?

— Вот почему мы зайдём сверху, — сказал Саяма. — Это несколько в сторону от нашего пути, но более надёжно. К тому же, есть несколько объездных дорог, ведущих направо, то есть на восток, на пути из нижнего левого угла до верхнего угла. Если мы поднимемся к Станции Курасики и пошлём отряды по этим дорогам...

— Они остановят врагов, что могут преследовать снизу.

— На случай если будут враги и на Станции Курасики, сначала будет послана обманка. По железной дороге, пролегающей вдоль трассы, будет послан пустой и замаскированный грузовой поезд, и пока враг сосредоточит внимание на нём, мы отправимся на грузовике.

— А мне что делать? — спросил Хиба.

Из их трёх Богов Войны только его обладал полной силой.

Саяма ответил своим взглядом.

Он глянул налево от Хибы, где бок замаскированного грузовика приподняли, и нечто спустили вниз. К поддонам там крепились какие-то длинные объекты из чёрной стали. Их было три, и два из них являлись мечами в ножнах, а третий оказался намного длиннее.

— Это снайперская винтовка против Богов Войны «Пробойник Богов». Наш отдел разработок переделал самое первое немецкое противотанковое ружьё до размеров Богов Войны. Она содержит три выстрела и её эффективное расстояние приблизительно километр. С такой

дистанции, она, предположительно, может пронзить трёх Богов Войны...

— Я никогда особо не стрелял...

— В лаборатории Канда добавили специальное вспомогательное устройство. Если ты возьмёшь её Сусахито Возрождённым, твой прицел будет автоматически скорректирован. У тебя есть пять испытательных выстрелов, поэтому можешь опробовать, если хочешь. Твоей целью будет лидер 3-го Ги́ра, если он попытается сбежать. Скорее всего, он воспользуется летающим Богом Войны, но в худшем случае, тебе придётся стрелять в Тифона.

Саяма похлопал его по плечу.

— Если прибудет Тифон, разбираться с ним тебе. Покончи с ним раз и навсегда.

— Ты прав. Но я объяснял перед своим приходом технику Тифона, да?

Он подразумевал технику перемещения, которая могла устранять время, но Саяма выглядел равнодушно.

— Не переживай. Я слышал об этой технике лишь из чужих уст, но ты сможешь её преодолеть.

— О-отчего такая безответственность?

— Это не моя ответственность. К тому же, сама техника невероятно проста. Она всего лишь устраняет время. Вот и всё. Чтобы ни случилось, ты должен преодолеть технику Тифона и победить, поэтому найди путь достать противника, который движется, уничтожая промежуточное время.

Саяма поднял обе руки перед глазами, после чего левая вскинулась вверх и правая зашла ему за спину.

— К счастью, Тифон не может устранить время, которое уходит на его запуск в воздух. Скорее всего, эта техника должна быть активирована атакой его противника.

— Моей атакой? Но почему?

— Возможно, чтобы отогнать страх смерти, — вмешалась Казами, наклоня голову. — Если ты олицетворяешь для неё смерть, Артемида попытается спрятаться в начальной точке, отгоняя тебя прочь. Она желает избежать этого символа смерти. Но атакуя, она чувствует облегчение в возможности победить, и не в состоянии стереть время.

— Это приличная теория. Она никак не помогает нам найти стратегию, но размышление над ней сойдёт за неплохой перерыв.

Казами покосилась на Саяму, но Хиба не возражал.

Они могли делать всякие предположения насчёт системы атаки Тифона и что её активирует.

— Но вот бы только через неё прорваться.

— Тебя уже научили, как это сделать.

— Э?

Хиба поднял взгляд и увидел, что Саяма указывает на юг. Отсюда уже не разглядеть, но там лежало море.

— Ты бы не победил до твоего приезда сюда, но Изумо и я научили тебя паре вещей. Согласно моим расчётам, ты должен без труда преодолеть Тифона. Так что позволь мне безответственно пожелать тебе удачи.

Хиба горько улыбнулся, потому что почувствовал, что может и справиться.

Саяма говорил только о том, что им необходимо для победы, но ещё в порту он с серьёзным лицом сделал звонок. Казами предполагала, что он звонил Цукуёми или кому-то ещё насчет пути спасения Аполлона, но Хиба просто ему доверился.

...Что с этим доверием? Я как-то не понимаю.

— Саяма-сан, ты думаешь, есть способ спасти Аполлона?

— Я не знаю. Это проблема 3-го Гира, и у нас недостаточно информации, — сказал он. — Но мне интересно, действительно ли прошлые правители 3-го Гира были безумными королями, как о них говорят. Зевс ни во что не ставил людей, а Кронос гневался на Зевса за пленение и попытку его уничтожить. Быть может, так и работают взаимоотношения отца и сына, но действительно ли всё так?

Хиба заметил, что правая рука Саямы слегка сжала левую сторону груди.

Он не знал, почему Саяма это делал каждый раз, когда говорил о прошлом, но всё равно остановил себя от вопроса, был ли отец Саямы другим. Хиба боялся, что вмешается в что-то, имеющее отношения к груди парня, поэтому изменил ход мыслей.

...А как всё было у меня с отцом?

Его отец был строг и научил его множеству техник, но он никогда не знал Микаге или Хибу таких, как сейчас.

— Я не знаю, какие вообще отношения у настоящего отца и сына.

— Как и я. Но именно поэтому считаю, что мои рассуждения верны. Если необходимо условие, то им будет твоё исключительное взаимопонимание с Микаге-кун. Это, скорее всего, определит, будет ли Аполлон спасён, или нет.

— Э?

Саяма глянул на Хибу.

— Я уверен, что ответ уже был дан, и Кронос наверняка его предугадал.

— Ты говоришь о том, как спасти Аполлона?

— Да. Если я прав, Аполлон уже спасён. Я хочу, чтобы ты в этом мне поверил. Если что-то действительно случится, вся ответственность ляжет на меня. Как злодей, я тебя обманул, и ты убил Аполлона. Поэтому не переживай и сражайся, малыш Хиба.

Хиба не мог кивнуть. Он не знал, о чём говорил Саяма, и у него не было причин ему верить.

...Я и вправду могу ему доверять?

Но у него осталось кое-что, чему он мог довериться: он им проиграл.

И поэтому Хиба ответил, не соглашаясь напрямую.

— Пойдем. Если необходимо, мы можем создать ответ из ничего.

Затем он повернулся к винтовке и мечам, которые будут его оружием, и обнаружил рядом с ними знакомое лицо. Это был низкорослый старик с согнутой спиной.

— Дед.

Хиба Рютецу повернулся к ним, и Хиба ощутил улыбку в красном глазу старика.

...Делал ли он когда-нибудь что-то похожее?

Хиба удвоил свою решимость и горько улыбнулся.

— Я подготовился, дед.

Как только он это сказал, нечто зашевелилось на голове Саямы.

Это был Баку.

Саяма стоял под дождем. Он ощущался почти как туман, но всё же заполнился каплями.

Пробираясь сквозь ливень одним лишь зрением и слухом, парень осознал, что произошло.

...Это прошлое.

Где он находился?

Саяма осмотрелся и обнаружил определённую сцену.

— Поле боя.

В нижней части широкой долины, окружённой горами, виднелось несколько очертаний. Они принадлежали машинам и зданиям. Большинство из них утратило свою изначальную форму, выставив напоказ каркасы и опоры.

Среди всех построек полнейшего разрушения избежала лишь одна вещь: проход, ведущий под землю наибольшего из зданий.

Это было трехэтажное блочное здание, но некая массивная сила разнесла его полностью, так что сохранился только пол первого этажа и ниже.

Это означало, что подземный проход и громадная взрывостойкая дверь оставались.

Саяма увидел буквы, выгравированные на той двери: UCAT JAPAN.

— Японский UCAT.

Он припомнил кое-что, услышанное в прошлом. Согласно Кроносу, после похищения ребёнка Реи, 3-й Гир планировал с 9-м Гиром совместную атаку на UCAT.

...Вот что здесь произошло?

Насколько он мог сказать, это был сад разрушения. Он запоздало заметил, как поверх всего этого распласталось множество человеческих фигур.

Но Саяма также увидел несколько людей,двигающихся в дыму. Это выжившие.

Насколько многочисленная сила атаковала врага, и как много урона нанесено? Это было уже UCAT, а не Департамент Национальной Обороны, и всё же оно полностью уничтожено.

— Наверняка было основательное сражение.

Тем не менее, взрывостойкая дверь, ведущая под землю, выдержала.

Внутри, вероятно, находились эвакуированные местные жители и исследовательские материалы.

Затем Саяма увидел нечто необычное. Рядом с центром орошаемого дождём разрушения расположилась странная темнота.

Это оказались ворота в другой Гир.

Он двинулся к ним и обнаружил, что они были чёрными, высокими и испускали слабое свечение цвета тени. Приближаясь, Саяма осознал, что они не меньше семи или восьми метров в высоту.

Эти ворота предназначались для Богов Войны.

Враг появился и ушел через них, но их свет ослабевал.

Они растворялись.

Но в то же время Саяма увидел под ними какое-то движение. Оно исходило от раненых мужчин, покрытых грязью. Их было около десятка, и они окрикивали друг друга, устанавливая под воротами бочкообразные машины. Саяма услышал слова вроде «держите» и «не дайте им исчезнуть».

...Они пытаются сохранить ворота?

Рядом с ними расположилось два громадных объекта.

Одним был Сусахито Возрожденный с переломанной правой рукой.

Вторым оказалась бело-голубая машина даже превосходящая по размерам Бога Войны. Это был механический дракон, и знак звёзд и полос на его боку предполагал, что он принадлежал американскому USAT.

Покорёженный механический дракон извергал дым, и его лобовое стекло частично отворилось. Оттуда заговорил молодой солдат в лётном костюме, с залитым кровью лицом.

— Мы бы могли справиться, будь с нами Шолотль 3.

— Желать того, чего у нас нет, не поможет, Сандерсон.

Ответ пришёл снизу Бога Войны. Там сидел молодой солдат с перевязанным правым глазом, и ещё сильнее перебинтованной правой рукой.

Когда Хиба встал, солдат, названный Сандерсоном, поднял брови.

— Хиба, идиот. ...Ты действительно идёшь?! Это территория врага!

— Ты не поймёшь. Уж явно не с твоим унынием.

Хиба открыл левой рукой живот Бога Войны и вытащил дверь кокпита.

— Я отправляюсь, и я не знаю, когда вернусь.

Затем мужчина повернулся к Саяме.

На самом деле он воззрился на солдата по имени Сандерсон и выдал мутную улыбку.

— Я двигаюсь дальше, Сандерсон. А ты поверни взор к месту, куда тебе предстоит идти.

— Хиба!

Сандерсон попытался полностью открыть лобовое стекло, чтобы покинуть аппарат, но ему не позволял покореженный каркас. Он попытался ещё пару раз, но обнаружил, что это бесполезно.

— Ты не можешь! Если ты уйдешь, что станет с Тоси и остальными?! Разве Микаге важнее, чем они?!

Вместо ответа Хиба залез в кокпит Сусахито Возрождённого и закрыл дверь.

Сандресон двинул штурвал управления, и механический дракон содрогнулся.

— !

Но передняя правая нога переломилась, и он упал челюстью в топкую землю.

— Речь не об этом. Дело не в том, кто важнее.

Чёрный Бог Войны медленно встал.

Крылья на его спине были сломаны, но он всё же повернулся. Он подстегнул ветер под дождём и направился к чёрным вратам.

Мужчины, настраивающие машины поддержки врат, освободили широкий путь и отсалютовали.

Сусахито Возрождённый отсалютовал в ответ и произнёс к Сандерсону:

— Ты тоже иди. Иди в то место, к которому готовился. Я отправляюсь вперёд.

Чёрный Бог Войны сделал шаг в направлении врат и исчез.

Дождь, который заливал его до этого, пронёсся сквозь пустоту. Тем временем, от человека, оставшегося позади, поднялся крик.

И пока его вопль разносился по воздуху, Саяме показалось, будто его толкнули назад.

Прошлое подходило к концу.

...И вот где всё действительно началось.

Вот где началось разрушение 3-го Гира.

Хиба удивлённо поднял взгляд.

Его окружал закатный свет, и вернулись звуки двигателей и голоса. Этот неожиданный шум его удивил, и старик перед ним почесал затылок.

— О нет. ...Не знаю, как бы это сказать, Рюдзи, но я был там довольно крут, правда?

— Нет, у тебя ни капли моего духа юности.

Они оба горько улыбнулись, и Саяма похлопал Хибу по плечу.

— Малыш Хиба, Хиба-сенсей, я уверен, вам есть что обсудить. Можешь взять перерыв.

Когда Рютецу согласился, Саяма и Казами невозмутимо кивнули, перед тем как уйти.

Рютецу неожиданно глянул налево в сторону винтовки, мечей и Сусахито Возрождённого за ними.

— Рюдзи, что ты собираешься делать с Микаге?

— Хороший вопрос... Когда всё закончится, я с ней это обсужу.

— Ты много чего узнал, да? О прошлом, что ты теперь будешь делать, и что делал до сих пор.

— Да, — сказал Хиба, кивая. — И не только я слишком много об этом думал, правда?

— Конечно же. Поздновато до тебя дошло. ...Так какой твой ответ?

— У меня нет ответа, — ответил он. — Но я хочу защитить её, несмотря ни на что.

— Говоришь, прям как заядлый преследователь.

— Вот обязательно было так говорить?!

— Тихо, тихо.

Рютецу зашагал вперёд, миновал Хибу и уставился на Сусахито Возрождённого.

— Нет ничего страшного в том, чтобы не давать ответа и продолжать волноваться. Это может

быть ответом само по себе.

— Ты не мог позволить себе даже такого?

— Ты же не думаешь, что у стариков одно лишь трагичное прошлое, правда?

Он обернулся с улыбкой в красном глазу, и Хиба проглотил заготовленные слова, но Рютецу прищурился ещё сильнее.

— Рюдзи, есть множество непростых вещей, но все они по-настоящему важны. Наиболее полезным из всего, чему я тебя научил, были техники подглядывания, и как заботиться о Микаге. Ты должен продолжать сомневаться во всём и выбирать то, что сможешь. И до тех пор, пока ты будешь так поступать...

Он почесал голову.

— Ты, может, и наделаешь ошибок, но не сделаешь ничего дурного.

— Дед...

— Что?

— Только что ты выглядел чуть круче меня. Где-то на уровень ноготка мизинца. Вот так.

— Рюдзи, ты состриг все свои ногти насколько можно.

— Это потому что Микаге-сан говорит, что ей больно, когда во время мытья ногти до неё дотрагиваются.

Старик неожиданно ему врезал.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3277687>